

Разделы

- Города
- Контекст
- Культура
- Недвижимость
- Образование
- Отдых
- Политическая география
- Работа
- Репатриация
- Технология отъезда
- Читателю
- Шопинг
- Все темы

Поиск

Все страны

Архив

7 14 21 28

Реклама

ZOOCLUB.RU

РБК \$ нал 06:00
30.73 30.80

mail.ru РЕЙТИНГ
4 309 854 395
94

Участник
Rambler's
TOP 100

Технология отъезда

Легче открыть Америку, чем американскую визу. ДЕЙСТВИЯ КОНСУЛЬСКИХ ЧИНОВНИКОВ США КРИТИКУЮТ ДАЖЕ АМЕРИКАНСКИЕ ЮРИСТЫ

Материал подготовила Валерия МОЗГАНОВА (№46 от 28.11.2000)

Негативные высказывания по адресу консульского отдела посольства США в России - в диапазоне от мягкого ворчания до агрессивной ругани - стали неотъемлемой частью всех публикаций, посвященных работе американского диппредставительства. Претензий у россиян накопилось много: затянутые сроки рассмотрения документов, постоянно растущее и без того немалое число визовых отказов, причем все чаще - ничем не объяснимых, настороженное и явно недружелюбное отношение консулов к российским заявителям...

Но одно дело, когда критика звучит из уст обиженных отказников или сотрудников СМИ, и совсем другое - представителей юридической фирмы, к тому же не нашей, а американской. Поэтому пришедшее в адрес редакции "i" открытое письмо послу США в России г-ну Джеймсу Коллинзу, составленное от имени американской адвокатской конторы White & Associates и подписанное ее президентом Кеннетом Уайтом (Kennet White) вызвало повышенный интерес с нашей стороны.

Для начала несколько выдержек из обращения г-на Уайта - руководителя фирмы, функционирующей в Москве с 1992 года, являющейся членом Торговой палаты США, работающей исключительно с российским бизнесом и помогающей российским компаниям в осуществлении их международных (а особенно американских) проектов:

"...Уважаемый г-н Посол,

Мы хотим присоединить свой голос к звучащему все громче хору недовольных работой Консульского Отдела Посольства Соединенных Штатов в Москве. В частности, мы бы хотели обратить Ваше внимание на постоянные юридические и процедурные злоупотребления в отношении дел, связанных с получением виз в консульском отделе. К сожалению, острота этой проблемы не ослабла с момента моей встречи с г-жой Clerici (Лора Клериччи является главой консульского отдела посольства США в России. - "i") в начале прошлого года. Обращаясь к Вам, как к послу и представителю Соединенных Штатов в России, мы считаем крайне необходимым, чтобы Вы признали существование этой проблемы и предприняли шаги к тому, чтобы разрешить ее..."

"...К сожалению, в течение последних двух лет отмечается существенное ухудшение ситуации в том, как консульский отдел обходится с российскими заявителями. Слишком часто в этих отношениях можно наблюдать немотивированные и неконтролируемые действия сотрудников посольства, проявление ими произвола и самоуправства, задержку заявлений без какой-либо уважительной причины, нарушение правил Государственного Департамента, неуважение к заявителям и неоправданные отказы заявителям в выдаче виз со ссылками на Статью 214(b) Закона об иммиграции. Очевидно, что это негативным образом отражается на деловых отношениях США и России, подрывает доверие к США как деловому партнеру и препятствует развитию российских реформ и возникновению российского предпринимательского класса. Невозможно в полной мере оценить последствия того, как сотни решений, ежедневно выносимых консульским отделом, ударяют по конкретным людям и реальному бизнесу - как российскому, так и американскому..."

Авиабилеты

"i" сервис

→ Бронирование о

"i" о себе

- История газеты
- Реклама в газете
- Реклама на сайте
- Приглашаем к сс
- Редакция

"i" с читател

- Тема для обсу
- Форум

Реклама

TURIST

"...Дело не только в необходимости ясного понимания мотивации действий сотрудников посольства, а в том, как отсутствие такого понимания и произвол чиновников в настоящее время контрастируют с тем, как в прошлом обращались с заявителями в Посольстве Соединенных Штатов в Москве..."

Далее Кеннет Уайт приводит многочисленные примеры нарушений правил со стороны консульских сотрудников посольства. Чем же в первую очередь вызваны такие кардинальные перемены в отношении американского посольства к российским заявителям? А главное - как нам всем выходить из создавшегося положения? Ответы на эти вопросы "i" решил получить лично у Кеннета Уайта.

- Г-н Уайт, какова главная цель вашего открытого обращения к посольству? Рассчитываете ли вы на ответ со стороны посла США в России г-на Коллинза или руководителя консульского отдела г-жи Клериччи? Или это просто "воплъ измученной души"?

- Безусловно, мне очень хотелось бы вступить с посольством в конструктивный диалог. Мы, White & Associates, уже 8 лет работаем на российском рынке и на основании давно установившихся деловых отношений с посольством, нам кажется, имеем право критически оценивать деятельность консульского отдела. Я совершенно твердо заявляю: после августа 1998 года политика посольства явно изменилась. Во-первых, конечно, из-за кризиса: он нанес удар по очень многим, поэтому, естественно, стало больше желающих тем или иным способом вырваться из России. Я лично думаю, что посольство это понимало и было или, по крайней мере, должно было быть готово к увеличению потока заявителей.

Но кризис - это только одна сторона проблемы. И то, что сейчас происходит в консульском отделе, я в меньшей степени склонен связывать с этим обстоятельством. Другая, не менее важная сторона, - в посольстве сменился персонал.

- Вы хотите сказать, что отношение к российским заявителям продиктовано исключительно личными воззрениями руководства посольства? А как же бесконечные разговоры о неких секретных инструкциях из госдепартамента, предписывающих посольству вести себя именно так, а не иначе?

- Было бы гораздо проще и спокойнее все свалить на Вашингтон: дескать, там решили, а посольство только исполняет указания. Но я думаю, что это не так. Не хотел бы переходить на личности, но я искренне считаю, что люди, чиновники сами отвечают за свои решения. Может быть, я несколько наивен, но мне с трудом верится, что нарушения и ошибки, свидетелями которых мы как адвокаты часто становимся, санкционированы Вашингтоном.

- Вы ведете какую-то собственную статистику - сколько клиентов получили необоснованные отказы, остались недовольны работой консульского отдела?

- Нет, конкретной статистики мы не ведем. И вообще это довольно сложно, потому что каждый случай индивидуален. В оправдание посольства должен признать, что нередко, рассматривая дело конкретного клиента, я понимаю, почему ему был вынесен отказ, и соглашаюсь с мнением посольства. Но иногда...

Сотрудники посольства очень часто никак не объясняют свои решения. Как, скажем, в случае г-жой К. - дизайнером, имеющим степень

бакалавра и опыт работы в данной области. Она обратилась за рабочей визой, в выдаче которой ей отказали, мотивируя отказ тем, что К. якобы не обладает соответствующей квалификацией, - но не объяснили почему они так решили. Или случай с г-ном А., которого не впустили в США якобы за создание компании на бумаге, но опять же без объяснений, какова была фактическая основа для такого заключения.

Принимая решение об отказе, консульские сотрудники используют любые предлоги. Я был свидетелем интервью, где заявитель, преуспевающий предприниматель, возглавляющий группу производителей бытовой химии (годовой оборот производства - 10.000.000 долларов), получил отказ потому, что проводивший интервью чиновник решил: у заявителя недостаточно капитала, чтобы сделать запланированное вливание в бизнес США. Однако чиновник ведь не опирался ни на какие финансовые документы, принесенные предпринимателем на интервью, хотя потом настаивал, что ознакомился с документацией. Также приходит на память интервью, на котором заявитель г-н Т., делающий успехи предприниматель, оставляющий свою семью и работу ради деловой десятидневной поездки в США, был обвинен в том, что он хочет незаконно работать в Соединенных Штатах. Чиновник не привел никаких доказательств в поддержку своего обвинения, выразив только смутное непонятное подозрение.

Я не стал бы поднимать этот вопрос, если бы случаи были единичными - ну, скажем, процента два заявителей получали бы немотивированные отказы или сталкивались с недостаточно уважительным к себе отношением. Но эти случаи уже нельзя назвать отдельными. Не так давно, сопровождая клиента на интервью, я оказался невольным свидетелем того, что примерно за полчаса из 22 заявителей визы получили только четверо. Такая статистика не может не настораживать.

- А люди, которые обращаются к вам уже после того, как побывали в посольстве, чего добиваются - пересмотра решения?

- Знаете, довольно часто они просто хотят понять: почему? За что им вынесли отказ? К сожалению, нередко мы уже ничего не можем изменить. Практика посольства такова, что фактически заявитель имеет право на обжалование решения, но в большинстве случаев это ничего не меняет. Потому что первый вопрос, который задаст консул на повторном собеседовании, таков: как изменились ваши обстоятельства, что нового случилось за это время? Понимаете, он не смотрит на то, правильно или неправильно, обоснованно или нет был вынесен первый отказ. Он не ставит под сомнение первое решение. И если с момента вынесения последнего решения ни в материальном, ни в семейном положении заявителя не произошло никаких радикальных изменений, значит он проиграл.

- Присутствие адвоката на интервью может как-то повлиять на ситуацию?

- Посольство США в Москве допускает присутствие адвоката в момент проведения интервью. Скажем, в американском посольстве в Киеве это запрещено, так что московское диппредставительство в этом смысле более демократично. Но знаете, как выглядит присутствие адвоката на собеседовании?

Я прихожу вместе с клиентом на интервью, представляю консулу своего подопечного. Затем консул непременно просит меня отойти подальше от окошка и беседует с заявителем один на один. Если я отойду недостаточно далеко, меня попросят отодвинуться - чтобы я не слышал, о чем идет разговор...

- Подождите, но ведь посольство - это территория США. Разве в Америке существуют законы, по которым адвоката можно удалять от клиента?

- Действительно, получается, что для Америки это уникальная, единственная в своем роде ситуация, при которой адвокат и его клиент разделены. И это порождает очень много проблем - после "смерти", то есть после вынесения отрицательного решения, очень трудно чего-то добиться.

- То есть присутствие адвоката ровным счетом ничего не меняет?

- По закону решение должно бы приниматься одинаковое - хоть с адвокатом, хоть без. На практике, к сожалению, это не так. Присутствие адвоката все-таки иногда играет определенную роль - порой незначительную, но порой и очень существенную. Ведь знать закон и уметь вовремя его применять - работа адвоката, а нашим клиентам часто приходится сталкиваться с тем, что офицеры, проводящие интервью, просто не знают некоторых положений закона. И тут знания адвоката просто незаменимы. Да и в его присутствии консулы будут более ответственно подходить к своим решениям. Например, если они выносят отказ, то по крайней мере с четкой мотивировкой - почему.

- Вы, как американец, чувствуете, что отношение к вам в посольстве отличается от отношения к обладателям российских паспортов?

- Скажем так: со мной однозначно будут разговаривать вежливо и уважительно. Не то, чтобы у меня больше прав, но у чиновников больше моральной ответственности передо мной - как перед американским гражданином и перед юристом. Вообще, сохранением лица перед американской публикой посольство все-таки озабочено. Например, после того, как в Moscow Times, в New York Times и некоторых других западных изданиях появились негативные статьи о работе посольства в Москве, г-жа Клериччи сочла необходимым ответить на эту критику, опубликовав ответ в Moscow Times.

И сейчас, открыто обращаясь к г-ну послу, я рассчитываю, что мой голос будет услышан. Хотя бы потому, что я - американец и говорю не только от своего имени, но и от имени своих коллег, которые тоже постоянно жалуются на порядки, царящие в посольстве.

- А вы не боитесь тем самым испортить свои отношения с посольством? Не боитесь, что ваше выступление в "иностранце" плохо скажется на рассмотрении ходатайств ваших клиентов?

- Нет, не боюсь. Нынешнее руководство посольства действительно не реагирует на критику. Но все же в первую очередь они - профессионалы, хорошие профессионалы, многие из которых стараются добросовестно выполнять свою работу. И я вовсе не хочу, чтобы все это воспринималось как конфликтная ситуация, как какое-то принципиальное противостояние посольства и представителей американских деловых кругов, включая юристов. Нет, мы просто призываем посольство к конструктивному диалогу и к тому, чтобы оно признало ошибки и постаралось изменить ситуацию.

- Вы думаете, это возможно?

- Уверен, что да. Профессионализм и уважительное отношение к законам должны возобладать над личными симпатиями и антипатиями.

От редакции "И". Мы тоже надеемся, что г-н Коллинз, г-жа Клериччи и остальные руководители посольства США в Москве услышат наш общий призыв и все-таки признают, что ситуация, сложившаяся в их ведомстве,

требует немедленного исправления. И еще нам бы хотелось, чтобы г-жа Клериччи сочла возможным письменно ответить на критику в свой адрес газете "Иностранец". На наш взгляд, "сохранить лицо" перед русскоязычной публикой так же важно, как объяснить свою позицию соотечественникам-американцам.

/Технология отъезда/
/ въезд, выезд /

Дизайн **RBC Internet Solutions**, 2001
© «Иностранец», 2001, e-mail: info@inostranets.ru
Москва, 123007, а/я 21. Тел./факс (095) 9400900

online Информация доступна только на сайте inostranets.ru
paper Информация доступна также в газете «Иностранец»